

А.И. КОРОБЧЕНКО

ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ВРАЖДЕБНЫХ ДЕРЖАВ НА ВОСТОКЕ СТРАНЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После начала Первой мировой войны, российские власти избрали меры пресечения деятельности иностранцев-предпринимателей, подданных враждебных держав.

Так, в Николаевске-на-Амуре после объявления 1 августа 1914 г. состояния войны между Россией и Германией, были задержаны три германских парохода. Большинство мелких и средних компаний прекратили свою деятельность в первые дни войны в связи с арестом владельца или отъездом его из региона (в первый день объявления войны из Приамурского края выехало около 100 германских подданных). Так, были закрыты торговый дом «Гейтман и Ауриггаммер», кирпичный завод «Силикат» принадлежавший германским подданным Г.П. Бернику и А.А. Гейне (*Архив внешней политики Российской империи, далее АВПРИ. Ф.Китайский стол, оп. 491, д. 3326, л. 14–16*).

Однако крупные германские торговые дома (Кунст и Альберс», «Лангелитье» и пр.) продолжали свою деятельность. Поэтому 12 сентября 1914 г. высочайшим указом был введен мораторий на выдачу векселей в иностранной валюте, 15 ноября 1914 г. — запрещена пересылка или перевод денежных сумм, ценных бумаг, благородных и драгоценных камней неприятельским подданным и учреждениям, находившимся вне пределов России. Это нарушало ход работы многих иностранных предприятий края, которые получали кредиты и товары из-за рубежа.

11 января 1915 г. было высочайше утверждено положение Совета Министров касавшееся торговых предприятий, принадлежавших неприятельским подданным. Им разрешили продолжить деятельность до 1 апреля 1915 г. Неприятельские подданные до этого же срока могли продолжать личные промысловые занятия. Срок этот вскоре был продлен до 1 июня 1915 г. решением Министра Финансов от 21 марта 1915 г.

С января 1915 г. министерству финансов поручалось наблюдать за расходованием средств предприятий принадлежавших неприятельским подданным или созданным с участием германского капитала. Вводились должности правительственных инспекторов, наблюдавших за финансовой деятельностью этих предприятий. Положением Совета Министров от 16 марта 1915 г. инспекторский надзор был расширен и стал осуществлялся за всей деятельностью предприятий, а не только за ее финансовой стороной. Правительственные инспектора стали подчиняться учрежденному «Особому делопроизводству по правительственному надзору за торгово-промышленными предприятиями» при Министерстве торговли и

промышленности. Инспектор имел право присутствовать на заседаниях правлений предприятий, проверять всю текущую документацию, наблюдать за ходом производства торговли, поступлением и расходом сумм, а в случае ликвидации предприятий должен был следить за ее ходом и поступлением средств от продажи в казну (*Там же*, л. 23).

Разгром иностранцев привел к повышению цен. Поэтому Приамурский генерал-губернатор распорядился на основании высочайше утвержденного Положения Совета Министров от 8 марта 1915 г. прекратить преследование в отношении предпринимателей-славян подданных Германии и Австро-Венгрии, и православных подданных Турции (*Государственный архив Иркутской области, далее ГАИО. Ф. 25, оп. 11, д. 117, л. 18*).

Окончательно точка в отношении немцев-подданных Германии и турок-предпринимателей была поставлена высочайшим указом от 10 мая 1915 г., согласно которому торговые и промышленные предприятия, принадлежавшие неприятельским подданным, ликвидировались, и неприятельские подданные были лишены права выбирать свидетельства на второе полугодие 1915 г. и на 1916 г. Предприятия иностранцев — выходцев из неприятельских стран — были ликвидированы, переданы в казну, а затем часть из них проданы частным лицам (*АВПРИ. Ф. Китайский стол, оп. 491, д. 3326, л. 24*).

30 ноября 1915 г. прavitельственной инспекции были подвергнуты общества: «Нобель», «Адлер», «Кунст и Альберс», «Киргоф и Ниссен», «Лагеллитье», «Тетюхе». Было возбуждено дело об установление прavitельственного надзора над обществами: «Сименс и Гальске», «Сименс и Шуккерт», «Артур Коппель», «Гергардт Гей» и др.

Некоторые германские подданные попытались найти выход из создавшегося положения. Например М.Ф. Нобель продала свое участие в фирме «Нобель и К» Г.К. Гауглеру мужу своей дочери Гертруды, принявшему российское подданство в 1902 г. (*Российский государственный военно-исторический архив, далее РГВИА. Ф. 1558, оп. 9, д. 37, л. 1*).

Торговый дом «Кунст и Альберс» как принадлежавший российским подданным и учрежденный по российским законам, т.е. считался российской компанией, не подлежал ликвидации в соответствии с законом от 11 января 1915 г. Тем не менее, как фирма с участием германского капитала и из-за большого числа германских служащих, «Кунст и Альберс» попала под чрезвычайные мероприятия. Распоряжением Министра финансов над ней был учрежден прavitельственный надзор.

Впоследствии министр внутренних дел Н.А. Маклаков разрешил генерал-губернатору Н.Л. Гондатти вообще прекратить деятельность фирмы и наложить арест на капиталы и доходы. Ликвидация фирмы предотвратила прошения русскоподданных служащих фирмы и опасения местной администрации, что закрытие торгового дома повлечет за собой уменьшение конкуренции и как следствие рост цен. Решение о ликвидации было принято только в апреле 1917 г. при Временном прavitельстве.

Но оно было вскоре пересмотрено в «Совещании по ликвидации неприятельских предприятий» (*Там же, л. 14*).

Другой торговый дом «И. Лангелитье и К» не спасло от преследований то, что с началом войны германский подданный Г.В. Толле вышел из состава правления и передал свои права Е.Е. Лангелитье, которая была российской подданной. Служащие торгового дома — подданные Германии были высланы в Якутскую область. До решения участи самой компании жандармским управлением в соответствии с приказом Приамурского генерал-губернатора от 16 февраля 1915 г. были арестованы счета торгового дома. Только после ряда обращений Е.Е. Лангелитье арест был снят. Тем не менее, на основании указа от 29 сентября 1915 г. В торговый дом был назначен правительственный инспектор (*Там же, л. 22*).

Попали под чрезвычайные мероприятия и компании, принадлежавшие швейцарскому подданному Ю.И. Бринеру, несмотря на то, что он еще в 1890 г. принял российское подданство. Правительственный инспектор был назначен в Торговый Дом «Бриннер, Кузнецов и К», а горнопромышленное акционерное общество «Тетюхе» фактически было ликвидировано. С 1916 г. оно управлялось Особым правлением. Основанием для этих действий послужила связь акционерного общества Тетюхэ с германской фирмой «Арон Гирш и сын», которая владела большинством акций предприятия.

Таким образом, в годы Первой мировой войны российские власти национализировали предприятия, принадлежавшие этническим немцам, поданным Германии и Австро-Венгрии.

В.В. КУДРЯШОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ О ПРИЧИНАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ЛЕНСКИХ СОБЫТИЙ 1912 г.

События весны 1912 г. на приисках Ленского золотопромышленного товарищества стали знаковыми для всей России. После временного затишья, вызванного репрессиями царизма, пролетариат и другие оппозиционные силы вернулись на путь борьбы за демократические перемены в общественно-политической жизни страны.

Забастовка на Ленских приисках была вызвана тяжелым положением рабочих и членов их семей. Требования, сформулированные участниками забастовки, носили преимущественно экономический характер. На это указывали и первые сообщения в российских газетах о начале стачки, и выводы комиссии под руководством сенатора С.С. Манухина. В докладе комиссии было отмечено, что Товарищество исключительно из соображений увеличения прибыли прибегало ко всем допустимым, а часто и незаконным средствам, сокращая в то же время ассигнования на улучшение положения рабочих, компания пренебрегала внедрением